

**Теоретико-методологический анализ
экономических реформ Е. Гайдара
(часть 4: анализ блока реформ «структурная
перестройка экономики»)**

**Theoretical And Methodological Analysis Of The
Economic Reforms Of E. Gaidar
(Part 4: Analysis Of The Block Of Reforms "Structural
Adjustment Of The Economy")**

УДК 330; 338

Получено: 02.06.2022

Одобрено: 16.06.2022

Опубликовано: 25.08.2022

Тебекин А.В.

Д-р техн. наук, д-р экон. наук, профессор, почетный работник науки и техники Российской Федерации, профессор кафедры менеджмента Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России
e-mail: Tebekin@gmail.com

Tebekin A.V.

Doctor of Engineering, Doctor of Economics, professor, honorary worker of science and technology of the Russian Federation, professor of department of management of the Moscow State Institute of International Relations (University) MFA of Russia
e-mail: Tebekin@gmail.com

Аннотация

Целью представленных исследований является оценка содержания ключевого блока гайдаровских реформ 1992 г., посвященного структурной перестройке экономики, и продолжающего тренд перестройки экономики, провозглашенный Горбачевым М.С. в 1985 г. Актуальность данного исследования определяется высокой степенью сложности развития национального хозяйства в современных геополитэкономических условиях, что требует обращения к историческому опыту решения проблем подобного рода. Научная новизна представленных исследований заключается в демонстрации на основе проведенного теоретико-методологического анализа степени рассогласования между поставленными целями блока гайдаровских реформ «структурная перестройка экономики» и фактически решаемыми в нем задачами. Практическая значимость представленных исследований заключается в целесообразности учета опыта проведения гайдаровских реформ при решении проблем стратегического развития национального хозяйства в современных условиях.

Ключевые слова: теоретико-методологический анализ, экономические реформы Е. Гайдара, часть 4, блок реформ «структурная перестройка экономики».

Abstract

The purpose of the presented studies is to assess the content of the key block of the Gaidar reforms of 1992, dedicated to the structural restructuring of the economy, and continuing the trend of economic restructuring, proclaimed by Gorbachev M.S. in 1985. The relevance of this study is determined by the high degree of complexity of the development of the national economy in modern geopolitical and economic conditions, which requires an appeal to

historical experience in solving problems of this kind. The scientific novelty of the presented research lies in demonstrating, on the basis of the theoretical and methodological analysis, the degree of mismatch between the goals of the block of Gaidar's reforms "structural restructuring of the economy" and the tasks actually solved in it. The practical significance of the presented research lies in the expediency of taking into account the experience of Gaidar's reforms in solving the problems of the strategic development of the national economy in modern conditions.

Keywords: theoretical and methodological analysis, economic reforms by Y. Gaidar, part 4, block of reforms "structural restructuring of the economy".

Введение

В год 30-летия гайдаровских реформ мы вновь возвращаемся к анализу и оценке их влияния на развитие отечественной экономики как в 1990-е годы, так и в настоящий период.

Теоретико-методологический анализ гайдаровских реформ содержит много аспектов, состав которых представлен на рис. 1.

В данном рассмотрении сосредоточимся на рассмотрении в рамках состава мероприятий, запланированных в рамках гайдаровских реформ (рис. 1), на блоке структурная перестройка экономики (рис. 2) [28], являвшегося краеугольным камнем экономической трансформации страны, впервые провозглашенным М.С. Горбачевым еще в 1985 г. [3], и подхваченный Е.Т. Гайдаром в рамках реформ 1992 г. [43].

Понимание того, что структурная перестройка экономики является неизбежной составляющей каждой смены технологических укладов (в том числе происходящих в настоящие 2020-е годы [30]), и предопределило актуальность данной темы исследования.

Цель исследования

Таким образом, целью представленных исследований является теоретико-методологический анализ блока гайдаровских реформ «структурная перестройка экономики» с точки зрения его содержания, результатов реализации и влияния на современное развитие национальной экономики.

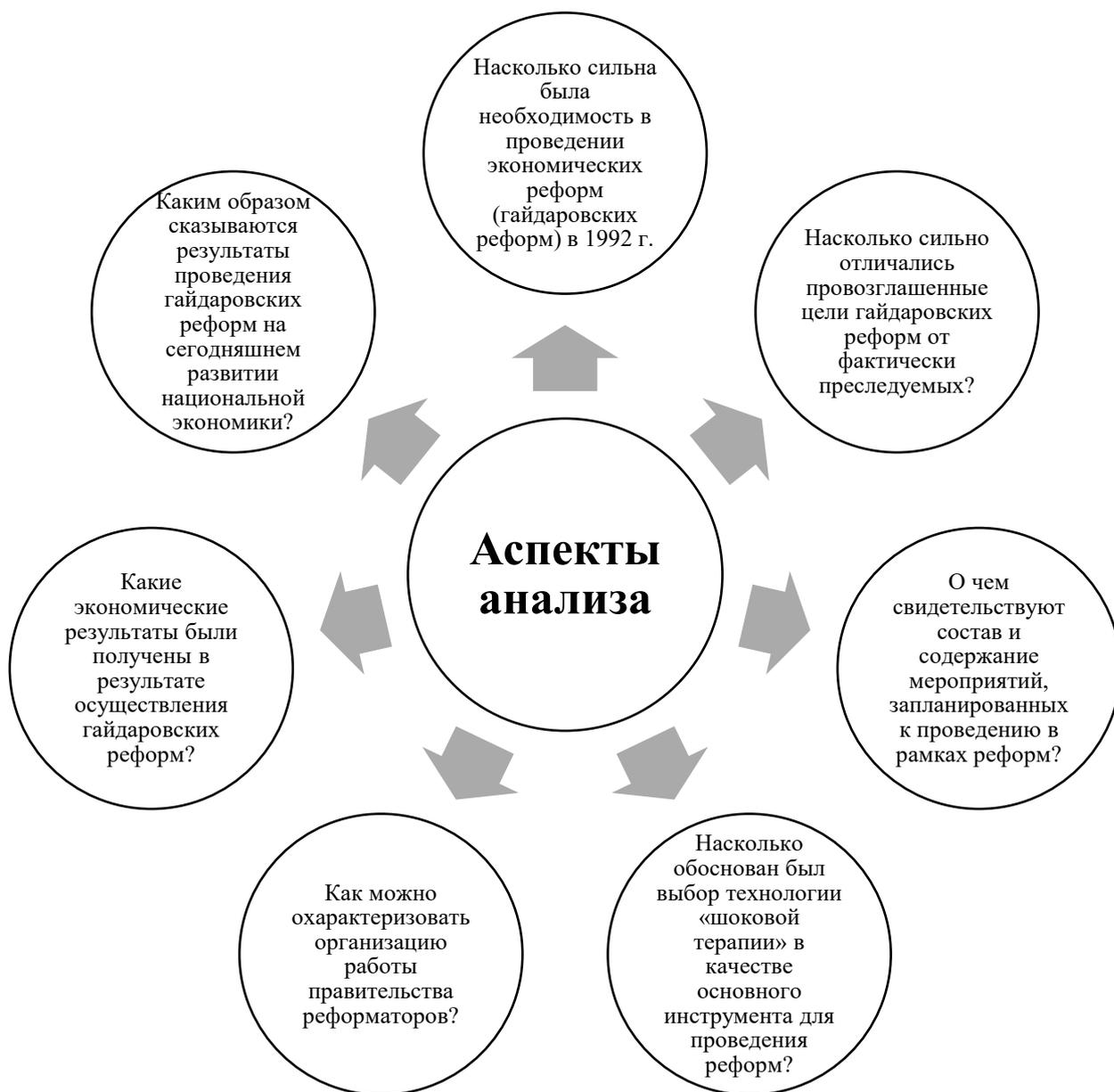
Методическая база исследований

Методическую базу исследований составили работы, посвященные исследованию, анализу и оценке гайдаровских реформ таких авторов, как Авен П., Кох А. [23], Безбородов А., Елисеева Н., Шестаков В. [4], Гайдар Е.Т. [5], Домбровский М. [8], Иванов Е. [13], Колтовский В. [17], Лопатников Л.И. [19], Минаев Б. [20], Нечаев А. [21], Смулянский Е. [9], Травин Д.Я. [32], Хлебников П. [40], Чеботарев А. [41], Ясин Е.Г. [43] и др.

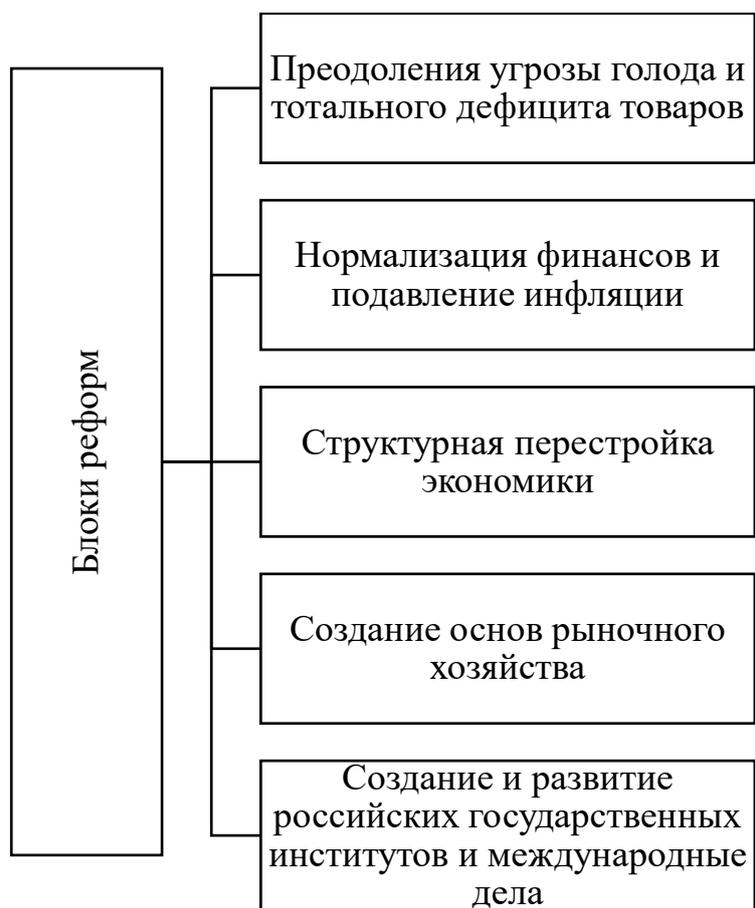
Методическую базу исследований также нашли авторские работы, посвященные теоретико-методологическому анализу содержания гайдаровских реформ [28, 29].

Основное содержание исследований

Рассмотрим с позиций теоретико-методологического анализа содержание основных мероприятий блока гайдаровских реформ «структурная перестройка экономики», состав которых представлен на рис. 3.

Рис. 1. Основные аспекты теоретико-методологического анализа гайдаровских реформ

Рис. 2. Основные блоки гайдаровских реформ 1992 г. [28]

Рассматривая структурную перестройку экономики [1] как процесс, сопровождающий закономерную смену технологических укладов [31], необходимо отметить, что участие в нем государства объективно должно заключаться в росте стимулирования отраслей, связанных с интенсивным использованием технологий новых (следующих) укладов и с сокращением стимулирования отраслей, базирующихся на технологиях старых (прошлых) укладов.

Если же обратиться к составу основных мероприятий блока гайдаровских реформ «структурная перестройка экономики», представленных на рис. 3, то можно убедиться, что ничего даже отдаленно похожего на мероприятия, описывающие миссию государства в структурной перестройке экономики, в них нет.

По большому счету реформаторы, прикрываясь благородными лозунгами о «переходе на коммерческие основы в экспорте вооружений», «поэтапном переходе на рыночные принципы и мировые цены в торговле с бывшими союзными республиками», «создании основ частно-государственного партнерства в инвестиционном процессе» (рис. 3) в рамках «структурная перестройка экономики» реализовали наиболее губительные для национальной экономики того периода мероприятия.

Рассмотрим их подробнее.

Если обратиться к названию мероприятия «переход от плана к госзаказу» (рис. 3) и абстрагироваться от подразумеваемых под ним процессов, то можно обратить внимание, что:

- во-первых, госзакупок без планов не бывает;
- во-вторых, планирование потребностей всегда выливается в закупки.

Таким образом, по сути, речь идет о двух фазах единого процесса. И в этом смысле переход от плана к госзаказу представляет собой модную для России того времени формулировку.

Но на деле все оказалось не так безобидно.

Во-первых, во многом был утрачен потенциал Госплана СССР. Во всяком случае его преемник Минэкономразвития решает проблемы планирования менее эффективно [25-27].

Рис. 3. Состав основных мероприятий блока гайдаровских реформ «структурная перестройка экономики»

Во-вторых, на практике оказались далеко не безупречны и процедуры осуществления госзаказа.

При всем кажущемся богатстве выбора процедур осуществления госзаказа и госзакупок (рис. 4), законодательно регламентируемых ФЗ №44 «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [10], ФЗ №60 «О поставках продукции для федеральных государственных нужд» [36], ФЗ №135 «О защите конкуренции» [38], ФЗ №223 «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» [37] и др. по факту приводит к тому, что, заложенное в период гайдаровских реформ разрушение промышленности путем резкого сокращения (на 40% в 1992 г. по отношению к 1991 г. [6]) централизованных капиталовложений в нее в сочетании с конверсионной политикой, привело к тому, что профессор экономики Калифорнийского университета М. Интрилигейтор очень образно описал как «истощение инвестиций с вытекающей отсюда эрозией основного капитала», привело к тому, что со временем по многим направлениям хозяйствования конкуренция существенно сократилась.

В сегодняшних условиях ограниченность рынка производителей в сочетании с коррупцией приводит к тому, что Игорь Артемьев в 2017 г., занимая должность Руководителя Федеральной антимонопольной службы, публично заявил, что 95% всех государственных закупок являются «фикцией и профанацией», так как товары и услуги закупаются у единственного поставщика [35].

Также руководитель ФАС указал на картельные сговоры при госзакупках, которые в отдельных сферах занимают 80% объема торгов [35]. Это явление И. Артемьев в свое время назвал «всеобщей картелизацией» в российской экономике. Причем, несмотря на то что создание картеля, когда ряд компаний сговариваются между собой продавать товары и услуги по определенной цене, в Российской Федерации является уголовным преступлением, подпадающим под действие ст. 178 Уголовного кодекса Российской Федерации [33], по словам И. Артемьева, наказание за ограничение конкуренции в стране не работает, так как правоохранители «устраились» от применения ст. 178 УК РФ [35].

С учетом того, что Российская Федерация ратифицировала [39] Конвенцию ООН против коррупции (UNCAC) [18] не в полном объеме (рис. 5), а также оценки экспертов того, что Россия не выполняет должным образом требования ст. 7 Конвенции ООН против коррупции [18] по обеспечению эффективности и прозрачности работы государственных служащих [12], а также то, что Российская Федерация в рейтинге стран мира по индексу восприятия коррупции занимает 136 место из 180 стран, охваченных рейтингом, что слова И. Артемьева о государственных закупках [35] в стране достаточно точно отражают их состояние.

Все это свидетельствует о значительной коррупции в сфере госзакупок, доля которых составляет 27,0% от ВВП [22].

Кроме того, анализируя ключевые проблемы процедур госзакупок, реализуемых в отечественной экономике (рис. 6) [2], необходимо отметить их инерционность во времени, что очень негативно сказывается на продолжительности производственно-сбытового цикла. Особенно ярко эта проблема высветилась в условиях СВО 2022 г., требующей высокой оперативности.

И все же главным индуцирующим фактором обескровливания национальной экономики, проводимой в рамках гайдаровских реформ, в том числе, под флагом перехода от плана к госзаказу (рис. 3) явилось сокращение в 1992 г. государственных инвестиций в 1,7 раза [7], что означало сокращение централизованных капиталовложений, например, в объекты производственного назначения (что было характерно для плановой экономики) с переносом акцента на госзаказ продукции (по гайдаровской экономике) при всем том, что для ее производства необходимы основные фонды.

Рис. 4. Классификация законодательно регламентируемых способов госзаказа

Рис. 5. Статьи Конвенция ООН против коррупции (UNCAC) не ратифицированные Российской Федерацией в рамках Федерального закона от 8 марта 2006 г. N 40-ФЗ [39]

Анализируя мероприятия по конверсии оборонной промышленности, реализуемые в рамках гайдаровских реформ (рис. 3), необходимо отметить, что это была реализация правительству Гайдара Е. заказа западных консультантов на отказ страны от высоких технологий производства в пользу примитивного производства ширпотреба, что привело:

- к потере навыков, умений, а в последующем и знаний (в связи с постепенной утратой человеческого капитала сферы экономики знаний), которыми традиционно славился высокотехнологичный оборонно-промышленный комплекс;
- к сокращению количества рабочих мест;
- к снижению международной конкурентоспособности продукции отечественного ОПК;
- к снижению уровня обороноспособности государства.

При этом курс на снижение международной конкурентоспособности продукции отечественного ОПК, предопределяемый в гайдаровских реформах мероприятиями по конверсии оборонной промышленности, очень плохо коррелирует с мероприятиями реформ по переходу на коммерческие основы в экспорте вооружений (рис. 3).

Притчей во языцех гайдаровских реформ стали мероприятия по принятию закона о банкротстве [11] (рис. 3), который был отправным пунктом приватизации предприятий в России в 1990-е годы, форсирование которой началось с принятием 29 января 1992 г. Указа Президента РФ №66 «Об ускорении приватизации государственных и муниципальных предприятий» [34].

Рис. 6. Ключевые проблемы процедур госзакупок, реализуемых в отечественной экономике [2]

Об истинных целях мероприятий по принятию закона о (несостоятельности) банкротстве предприятий [11] в период гайдаровских реформ 1992 г. никто не мог рассказать точнее и красочней ключевого чиновника, осуществлявшего приватизацию предприятий в России в 1990-е годы Анатолия Чубайса, занимавшего с 10 ноября 1991 г. пост председателя Госкомимущества РСФСР (далее Председателя Государственного комитета России по управлению государственным имуществом по 5 ноября 1994 г.): «Что такое приватизация для нормального западного профессора, для какого-нибудь Джеффри Сакса? ... Для него, в соответствии с западными учебниками, это классический экономический процесс, в ходе которого оптимизируются затраты на то, чтобы в максимальной степени эффективно разместить активы, переданные государством в частные руки» [42].

Собственно таковой и была официальная версия реализации мероприятий по маршруту «банкротство-приватизация», реализуемых в рамках гайдаровских реформ.

А вот что на самом деле подразумевали под этими мероприятиями реформаторы по словам А. Чубайса: «Мы знали, что каждый проданный завод — это гвоздь в крышку гроба коммунизма. Дорого ли, дешево, бесплатно, с приплатой — двадцатый вопрос, двадцатый» [42].

То есть в данном случае один из лидеров команды гайдаровских реформ, по сути, откровенно заявляет, что ничего общего между официально объявленной версией проведения мероприятий гайдаровских реформ, направленных на приватизацию предприятий, не имели с реальными целями реформ.

Впрочем, это относится к подавляющему большинству мероприятий, реализованных в рамках гайдаровских реформ, - ничего общего с официально озвучиваемыми версиями.

Далее А. Чубайс продолжает: «Точно также как 1 сентября 1992 года первым выданным ваучером мы выхватили буквально из рук у красных решение об остановке приватизации в России, точно также каждым следующим шагом мы двигались ровно в том же самом направлении» [42].

Надо отметить, что эти слова главы Госкомимущества, уверявшего в 1992 г., что через несколько лет стоимость одного ваучера будет эквивалентна стоимости двух автомобилей «Волга» [14] (самого престижного автомобиля, выпускаемого для граждан в советское время) и сегодня воспринимается как пример наглейшей лжи и обмана [15], сопровождавшей, впрочем всю деятельность г-на А. Чубайса в период его пребывания во властных структурах российского государства вплоть до бегства из страны в 2022 г. по понятным мотивам [24].

Обманом выудив у населения ваучеры, гайдаровские реформаторы привели к тому, что «ваучер Кахи Бендукидзе стал равен “Уралмашу” (по стоимости – прим. автора), а ваучер дяди Васи — бутылке водки» [16].

Говоря о приватизации в России, А. Чубайс признается, что: «Приватизация в России до 1997 года вообще не была экономическим процессом. Она решала совершенно другого масштаба задачи, что мало кто понимал тогда, а уж тем более на Западе. Она решала главную задачу — остановить коммунизм. Эту задачу мы решили. Мы решили её полностью» [42].

Таким тезисом А. Чубайс, характеризуя одну из составляющих гайдаровских реформ, фактически заявлял, что им («реформаторам») было, по сути, не важно будущее страны и уж тем более текущее положение народа (было бы кощунством заподозрить его (А. Чубайса) в душевных страданиях, мытарствах и переживаниях о надувательстве всей страны с ваучерами). Главное для гайдаровских реформаторов как для киллеров было выполнить заказ, транслируемый иноземными советниками и консультантами.

Обсуждение результатов и выводы

Проведенный теоретико-методологический анализ блока гайдаровских реформ «структурная перестройка экономики» с точки зрения его содержания, результатов реализации и влияния на современное развитие национальной экономики позволил сделать следующие выводы.

Во-первых, рассматривая структурную перестройку экономики как процесс, сопровождающий закономерную смену технологических укладов, необходимо отметить, что участие в нем государства объективно должно заключаться в росте стимулирования отраслей, связанных с интенсивным использованием технологий новых (следующих) укладов, и с сокращением стимулирования отраслей, базирующихся на технологиях старых (прошлых) укладов. Анализ состава основных мероприятий блока гайдаровских реформ «структурная перестройка экономики» наглядно демонстрирует, что ничего даже отдаленно похожего на мероприятия, описывающие миссию государства в структурной перестройке экономики, в них нет.

Во-вторых, анализируя мероприятие «переход от плана к госзаказу» обратим внимание, что: во-первых, госзакупки без планов не бывает; во-вторых, планирование потребностей всегда выливается в закупки. То есть, по сути, речь идет о двух фазах единого процесса. И в этом смысле провозглашенный в гайдаровских реформах переход от плана к госзаказу представляет собой не более модную для России того времени формулировку. При этом во многом был утрачен потенциал Госплана СССР (его преемник Минэкономразвития решает проблемы планирования менее эффективно). Кроме того, на практике оказались далеко не безупречны и процедуры осуществления госзаказа, поскольку при всем кажущемся богатстве выбора процедур осуществления госзаказа и госзакупок, законодательно регламентируемых ФЗ №44, ФЗ №60, ФЗ №135 и ФЗ №223 по факту приводит к тому, что заложенное в период гайдаровских реформ разрушение промышленности путем резкого сокращения (на 40% в 1992 г. по отношению к 1991 г.) централизованных капиталовложений в нее в сочетании с конверсионной политикой, привело к тому, что профессор экономики Калифорнийского университета М. Интрилигейтор очень образно описал как «истощение инвестиций с вытекающей отсюда эрозией основного капитала», привело к тому, что со временем по многим направлениям хозяйствования конкуренция существенно сократилась. По заявлениям руководства ФАС 95% всех государственных закупок являются «фикцией и профанацией», так как товары и услуги покупаются у единственного поставщика. Кроме того, руководство ФАС указывает на картельные сговоры при госзакупках («всеобщей картелизацией» в российской экономике), которые в отдельных сферах занимают 80% объема торгов. Здесь же можно отметить, Российская Федерация ратифицировала Конвенцию ООН против коррупции (UNCAC) не в полном объеме (в частности речь идет о ст.20 «Незаконное обогащение», ст. 26 «Ответственность юридических лиц», ст. 54 «Механизмы изъятия имущества посредством международного сотрудничества в деле конфискации» и ст. 57 «Возвращение активов и распоряжение ими»), а также оценки экспертов того, что Россия не выполняет должным образом требования ст. 7 «Обеспечение эффективности и прозрачности работы государственных служащих» также свидетельствует о значительной коррупции в сфере госзакупок, доля которых составляет 27,0% от ВВП. И все же главным индуцирующим фактором обескровливания национальной экономики, проводимой в рамках гайдаровских реформ, в том числе, под флагом перехода от плана к госзаказу явилось сокращение в 1992 г. государственных инвестиций в 1,7 раза, что означало сокращение централизованных капиталовложений, например, в объекты производственного назначения (что было характерно для плановой экономики) с переносом акцента на госзаказ продукции (по гайдаровской экономике) при всем том, что для ее производства необходимы основные фонды. Кроме того, следует отметить, что одной из ключевых проблем процедур госзакупок, реализуемых в отечественной экономике, является их инерционность во времени, негативно сказывающаяся на продолжительности производственно-сбытового цикла.

В-третьих, анализируя мероприятия по конверсии оборонной промышленности, реализуемые в рамках гайдаровских реформ, необходимо отметить, что это была реализация правительству Гайдара Е. заказа западных консультантов на отказ страны от высоких технологий производства в пользу примитивного производства ширпотреба, что привело: к потере навыков, умений, а в последующем и знаний (в связи с постепенной утратой человеческого капитала сферы экономики знаний), которыми традиционно славился высокотехнологичный оборонно-промышленный комплекс; к сокращению количества рабочих мест; к снижению международной конкурентоспособности продукции отечественного ОПК; к снижению уровня обороноспособности государства. При этом курс на снижение международной конкурентоспособности продукции отечественного ОПК, предопределяемый в гайдаровских реформах мероприятиями по конверсии оборонной промышленности,

очень плохо коррелирует с мероприятиями реформ по переходу на коммерческие основы в экспорте вооружений.

В-четвертых, притчей во языцех гайдаровских реформ стали мероприятия по принятию закона о банкротстве, который был отправным пунктом приватизации предприятий в России в 1990-е годы, форсирование которой началось с принятием 29 января 1992 г. Указа Президента РФ №66 «Об ускорении приватизации государственных и муниципальных предприятий». Ключевой федеральный чиновник, осуществлявший приватизацию предприятий в России в 1990-е годы при поддержке закона «О банкротстве», Анатолий Чубайс спустя десять лет после проведения гайдаровских реформ открыто заявлял, что ничего общего между официально объявленной версией проведения мероприятий гайдаровских реформ, направленных на приватизацию предприятий, не имели с реальными целями реформ: «...каждый проданный завод — это гвоздь в крышку гроба коммунизма. Дорого ли, дешево, бесплатно, с приплатой — двадцатый вопрос, двадцатый». То есть приватизация в России 1990-х не была «классическим экономическим процессом, в ходе которого оптимизируются затраты на то, чтобы в максимальной степени эффективно разместить активы, переданные государством в частные руки». И не рассматривалась в качестве таковой. «Приватизация в России до 1997 года вообще не была экономическим процессом. Она решала совершенно другого масштаба задачи» - заявлял А. Чубайс.

В-пятых, подавляющее большинство мероприятий, реализованных в рамках гайдаровских реформ, не имело ничего общего с официально озвучиваемыми версиями. Это яркое свидетельство того, что гайдаровским «реформаторам» было, по сути, не важно будущее страны и уж тем более текущее положение народа. Главное для них как для киллеров было выполнить заказ, транслируемый иноземными советниками и консультантами. Плюс с выгодой для себя.

Литература

1. Pasinetti, Luigi L. Structural change and economic growth: a theoretical essay on the dynamics of the wealth of nations. — 1st pbk. ed. — Cambridge [Cambridgeshire]: Cambridge University Press, 1983. — xv, 281 pages.
2. Алексей Тебекин, доктор технических наук, проанализировал, дает ли экономии бюджетных средств существующая система госзакупок. www.press-release.ru/branches/finance/db483c3a670e2/
3. Апрельский (1985) Пленум ЦК КПСС. <https://ria.ru/20150423/1059979385.html>
4. Безбородов А., Елисеева Н., Шестаков В. [Перестройка и крах СССР. 1985—1993](#). СПб. Норма, 2010.
5. Гайдар Е.Т. [Власть и собственность](#). — СПб.: [Норма](#), 2009.
6. Глава 18 // Экономика переходного периода. Очерки экономической политики посткоммунистической России 1991-1997 / Под ред. Е. Т. Гайдара. — М., 1998. — С. 789.
7. Глава 3 // Экономика переходного периода. Очерки экономической политики посткоммунистической России 1991-1997 / Под ред. Е. Т. Гайдара. — М., 1998. — С. 92, 105.
8. Домбровски М. Все могло быть иначе: Егор Гайдар и история российских реформ. <https://www.forbes.ru/obshchestvo/391231-vse-moglo-byt-inache-egor-gaydar-i-istoriya-rossiyskih-reform>
9. Ефим Смулянский: Реформы Гайдара. Окончание. <https://club.berkovich-zametki.com/?p=53772>
10. Закон о контрактной системе (закон о госзакупках). Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. N 44-ФЗ "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" (с изменениями и дополнениями). <https://base.garant.ru/70353464/>

11. Закон РФ "О несостоятельности (банкротстве) предприятий" от 19.11.1992 N 3929-1 (последняя редакция).
https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1250/
12. Захарченко А. Чиновникам — «золотые парашюты», народу — макаронки. Подписав Конвенцию ООН против коррупции, Россия осознанно нарушает ее десятки лет. <https://svpressa.ru/society/article/217249/>
13. Иванов Е. 30 лет гайдаровских реформ: страна проиграла реформаторам. <https://www.nakanune.ru/articles/118179/>
14. Итоги капиталистической десятилетки. <https://www.kommersant.ru/doc/312965>
15. К 5-летию самой крупной аферы XX века. Большой ваучерный обман. https://www.yabloko.ru/News/Npaper/03_97/7p.html
16. Кара-Мурза С. Идеология и мать её наука. - М.: Алгоритм, 2002.
17. Колтовский В. Гайдаровские реформы - причины и необходимость. <https://proza.ru/2020/04/10/1180>
18. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции. Принята резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи от 31 октября 2003 года. https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml
19. Лопатников Л.И. [Перевал. К 15-летию рыночных реформ в России](#). — М.-СПб.: Норма, 2006.
20. Минаев Б. Гайдар глазами русской истории. <http://www.vestnik-evropy.ru/issues/gaydar-glazami-russkoj-istorii.html>
21. Нечаев А. Россия на переломе. — М.: Астрель, 2010.
22. Объем государственных и корпоративных закупок в 2020 году в России составил 27% ВВП. <https://www.roseltorg.ru/about/news/obem-gosudarstvennykh-i>
23. Петр Авен, Альфред Кох. Революция Гайдара: История реформ 90-х из первых рук. — М.: [Альпина Паблицер](#), 2013. — 472 с.
24. ТАЙНА ПОБЕГА ЧУБАЙСА: ЭКС-ГЛАВУ РОСНАНО ПРЕДУПРЕДИЛИ, ЧТО ПРИДЁТСЯ ОТВЕТИТЬ ЗА МИЛЛИАРДЫ? [HTTPS://TSARGRAD.TV/ARTICLES/ТАЙНА-ПОВЕГА-СНУВАЙСА-ЖЕКС-ГЛАВУ-РОСНАНО-ПРЕДУПРЕДИЛИ-СНТО-ПРИДЖОТСЯ-ОТВЕТИТ-ЗА-МИЛЛИАРДУ_559429](https://tsargrad.tv/articles/tajna-pobega-chubajsa-jeks-glavu-rosnano-predupredili-chno-pridjotsja-otvetit-za-milliardy_559429)
25. Тебекин А.В. ПРОБЛЕМЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ ПРИ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПРОЦЕССОВ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ПЕРИОД ДО 2030 ГОДА. // Теоретическая экономика. 2022. № 3 (87). С. 36-51.
26. ТЕБЕКИН А.В. Проблемы стратегического развития национальной экономики. Стратегии бизнеса. 2017;(7):33-41.
27. ТЕБЕКИН А.В. СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ КАК МЕХАНИЗМ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИИ: УРОКИ ПРОШЛОГО, РЕАЛИИ НАСТОЯЩЕГО, ПЕРСПЕКТИВЫ И РИСКИ БУДУЩЕГО. // Россия: тенденции и перспективы развития. 2022. С.272-274.
28. Тебекин А.В. Теоретико-методологический анализ экономических реформ Е. Гайдара (часть 2: анализ содержания блока реформ «Преодоление угрозы голода и тотального дефицита товаров») // Эпомен, 2022, №9.
29. Тебекин А.В. Теоретико-методологический анализ экономических реформ Е. Гайдара (часть 1: предпосылки реализации) // [ВЕСТНИК ТВЕРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА. СЕРИЯ: ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ](#). 2022. №3, С.237-249.
30. Тебекин А.В., Тебекин П.А., Егорова А.А. (2021). ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ XXI ВЕКА КАК ИНДУЦИРУЮЩИЙ ВЕКТОР ПЕРЕХОДА К НОВОМУ КАЧЕСТВУ ПРОИЗВОДСТВА. Теоретическая экономика, 73(1), 42–53.

31. Тебекин А.В., Тебекин П.А., Егорова А.А. СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ВЛИЯНИЕ ШЕСТОГО ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО УКЛАДА НА НАУЧНО-ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ, ЭКОНОМИЧЕСКИЕ, СОЦИАЛЬНЫЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ МИРОВОГО И НАЦИОНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА. Эпомен. 2020. № 49. С. 85-100.
32. Травин Д. Я. [Очерки новейшей истории России. Книга первая: 1985—1999.](#) - СПб. Норма, 2010.
33. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 24.09.2022). УК РФ Статья 178. Ограничение конкуренции. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/e8e8c98df722e05999230271e054b6a1f6f70f80/
34. Указ Президента РФ от 29 января 1992 г. N 66 "Об ускорении приватизации государственных и муниципальных предприятий". <https://base.garant.ru/5217131/#friends>
35. ФАС: 95% всех госзакупок — фикция. <https://www.mk.ru/economics/2017/03/01/fas-95-vsekh-goszakupok-fiksiya.html>
36. Федеральный закон от 13 декабря 1994 г. N 60-ФЗ "О поставках продукции для федеральных государственных нужд" (с изменениями и дополнениями). <https://base.garant.ru/10103427/>
37. Федеральный закон от 18 июля 2011 г. N 223-ФЗ "О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц" (с изменениями и дополнениями). <https://base.garant.ru/12188083/>
38. Федеральный закон от 26 июля 2006 г. N 135-ФЗ "О защите конкуренции" (с изменениями и дополнениями). <https://base.garant.ru/12148517/>
39. Федеральный закон от 8 марта 2006 г. N 40-ФЗ "О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции". <https://base.garant.ru/12145648/>
40. Хлебников П. Гайдаровские реформы. // Крёстный отец Кремля Борис Березовский, или история разграбления России. <https://biography.wikireading.ru/63639>
41. Чеботарев А. «Гайдарономика»: что это было? Оценки реформ правительства Гайдара. https://aif.ru/society/history/gaydaronomika_что_это_было_оценки_reform_pravitelstva_gaydara
42. Чубайс А.: Приватизация вообще не была экономическим процессом. Она решала главную задачу — остановить коммунизм. <https://topwar.ru/19976-a.chubays-privatizaciya-voobsche-ne-byla-ekonomicheskim-processom.-ona-reshala-glavnuyu-zadachu-ostanovit-kommunizm.html>
43. Ясин Е. Г. Российская экономика: истоки и панорама рыночных реформ. Курс лекций. — М.: ГУ ВШЭ, 2002.